

В школьном классе Фэн Хуо обнаружил, что Кай тоже учится у него. Однако в тот момент Кай был ничем не примечательным, как и все остальные ученики, которые хорошо играли, поэтому у «предшественника» Фэн Хуо не было совершенно никаких впечатлений о Кае. После утренних занятий к Фэн Хуо подошли Лин, Юхихон, Обито со смущенным выражением лица и Асма Сарутоби с бдительным взглядом. «Студент Фэн Хуо, это бэнто, которое я приготовила, попробуй его, пожалуйста!» Юхихон сдержал обещание и передал Фэн Хуо принесенный бэнто. Фэн Хуо взял его и открыл. Бэнто было очень женственным и милым. Он взял кусочек суши и он был вполне неплох на вкус. Как раз, когда он собирался похвастаться, то заметил, что Асма Сарутоби рядом с ним крепко сжимает губы, на его лице было написано недоумение. В тот же момент Лин тоже достала свой бэнто, но ее взгляд был прикован к Фэн Хуо. Блюда, которые он готовил вчера, полностью покорили Лин, и, конечно же, Юхихон. Несмотря на то, что он старался быть сдержанным, Фэн Хуо чувствовал себя в невыгодном положении. В этот момент он почувствовал, что кто-то наблюдает за ним. Он повернул голову и увидел Кая. Тот держал в руке стопку толстых блинов и время от времени смотрел на Фэн Хуо. По его выражению лица было понятно, что он хотел пригласить Фэн Хуо поесть блинов, но боялся его отвлекать. Фэн Хуо улыбнулся и помахал рукой Каю. «Хватит, Кай!» Кай радостно подбежал. «Спасибо тебе за то, что случилось сегодня утром. Позволь угостить тебя блином. Мой папа сам его сделал!» Фэн Хуо бросил взгляд на блин. Он был трехзвездочным шеф-поваром, окончившим факультет красоты и парикмахерского искусства в New Oriental, поэтому с первого взгляда понял, что блин был просто запечен на огне, и в лучшем случае к нему добавили немного соли. Вкус был просто отвратительный. «Как неловко», — поспешно отказался Фэн Хуо. Он был не из тех, кто любит отплачивать за доброту. Кай, даже если ты станешь в будущем императором Каем, не смей оскорблять мою личность этими блинами! Увы, Кай был не из тех, кто легко сдается. Видя, что Фэн Хуо отказывается, он стал умолять и просить, запихивая блин в рот Фэн Хуо. «Фэн Хуо, этот блин очень вкусный, я никогда не лгал тебе!» «А-а-а!» — Фэн Хуо вырвал слезы, этот блин, этот блин... он был просто несъедобен! Куренай Юхи и Лин рассмеялись. «Эй, Кай, что ты делаешь!» — Учиха Обито, очень недовольный, оттолкнул Кая. Фэн Хуо воспользовался моментом, чтобы вытащить блин изо рта, он чуть не задохнулся. «Обито, это Кай. Я встретил его только сегодня утром». «Эй, мы с Каем учимся в одном классе уже год, неуважительно говорить, будто мы только что познакомились!» — фыркнул Сарутоби Асма. «Да ладно, да ладно!» — поспешил успокоить всех Кай. «В любом случае, давайте поужинаем вместе», — Фэн Хуо достал свой бэнто. Он чувствовал, что команда любителей еды становится все больше, и ему нужно ставить на повестку дня отработку техники теневого клонирования, иначе он будет тратить полдня только на готовку!... После того, как они поели бэнто, Обито закатил глаза, а затем с преувеличенным выражением лица, изображая сильную боль в животе, убежал, прежде чем Лин успела что-либо сказать. Лин была ошеломлена. Она скрестила руки и с гневом посмотрела на убегающего Обито, а затем повернулась к Фэн Хуо и спросила: «Фэн Хуо, Обито вообще знает медицинское ниндзюцу?» Хотя это был вопрос, ее тон был вполне уверенным. Обито, который последние полгода был рядом с Лин, был ей хорошо изучен. Если бы Обито действительно знал медицинское ниндзюцу, как он мог убежать? Но, несмотря на это, Фэн Хуо чувствовал, что должен сказать что-нибудь хорошее о своем хорошем друге. «Лин, ты же знаешь Обито. Он либо помогает старушке перейти дорогу, либо идет по дороге, чтобы помочь старушке перейти дорогу. Не говоря уже о медицинском ниндзюцу, у него даже нет времени потренироваться в технике трех тел. Как ты можешь ему верить?» Обито, ты не против, это то, что я должен сказать как брат! Фэн Хуо молча хвалил себя. Лин, сидевшая напротив, покраснела, ее щеки были надуты от злости, и она крикнула, что больше никогда не будет доверять этому парню с глиной. Фэн Хуо удовлетворенно кивнул. В конце вечерних занятий Фэн Хуо сказал Обито, что, возможно, ему придется задержаться, и попросил его приготовить ужин самому. Обито загадочно спросил его, чем он занимается. Фэн Хуо ответил, что хочет потренировать свои физические навыки. Как только Обито услышал это, он потерял интерес к дальнейшим

расспросам. Когда Фэн Хуо побежал к месту встречи с Майте Даем, Хиага Шинемуне тоже робко побежал домой. «Отец!» В большом японском дворике Хиага Шинемуне опустил голову и с прискорбием рассказал отцу, Хиагаде, о том, что произошло сегодня утром. «Этот парень из клана Учиха, он действительно так сказал?» — Хината, которому в этом году было за тридцать, сидел на коленях, одетый в белое кимоно, с прямой спиной, и медленно пробормотал: «Невозможно, чтобы такое сказал человек. Из уст шестилетнего ребенка!» «Что вы имеете в виду, отец?» — робко спросил Хината Шинемуне. «Кто-то дал ему такой приказ!» — Хиагада бросил взгляд на Хиага Шинемуне, его лицо выражало недовольство. «Шинемуне, ты дурак! У тебя уже открылись глаза, но ты все еще не можешь победить Учиха Фухо, глупость!» «Отец, я, пожалуйста, научите меня всем мягким кулакам, и я обязательно докажу себя и полностью победу Учиха Фуу!» — Хиага Шинемуне так испугался, что упал на колени и не осмеливался поднять голову. Хиагата кивнул и сказал: «К счастью, ты извинился, иначе эта шляпа была бы на тебе... Шинемуне, я сообщил о том, что ты открыл глаза, семьям, которые высоко ценят тебя, и поэтому ты не можешь дальше меня подводить!» «Да, я обязательно выучу мягкие кулаки, чтобы победить Учиха Фэн Хуо, и я никогда не подведу отца!» — радостно воскликнул Хиага Шинемуне. «Хорошо, сегодня вечером я научу тебя мягким кулакам!»... Хлоп, хлоп! В отдаленном лесу на юго-востоке деревни Муе раздавались звуки ударов. Матт Дай стоял перед деревянным колом, его руки превратились в

<http://tl.rulate.ru/book/110919/4196950>